

ТАТЬЯНА ТОДОРОВА.

Профессиональный музыкант и профессиональный художник. Ее картины экспонировались в Бонне, Москве, Лионе, во Дворце Европы (Страсбург). Свой жанр определяет как «интроспективную живопись» — то, что внутри.

Свобода как осознанная необходимость

ЛЮДЕЙ, ОБЛАДАЮЩИХ ДАРОМ, считают счастливыми. Но мало кто задумывается, насколько тяжелы слова «дар», «дарить», «отдавать» даже по звучанию. Дар — это уже определенного рода поиск, недовольство, страдания. Насколько лишен смысла труд Сизифа, обреченного вечно катить в гору огромную каменную глыбу, настолько же бессмысленно существование художника, не отдающего свой талант людям. Нет, дело не в признании публики. А в том, что никто не просил тебя делиться. Но держать в себе невозможно — сойдешь с ума. Ты вынужден что-то с этим делать, отдавать. И несешь полную ответственность за то, что делаешь.

Я ЗАВИДУЮ ЛЮДЯМ, которые каждую секунду ощущают себя счастливыми. У меня, к сожалению, так не получается. Прожить целый день без единой негативной эмоции очень сложно. Для меня лично. Я знаю, как больно жить в перепадах настроения, но по-другому не умею. Счастье приходит, если очередной Монблан покорен. Мне нужно собственной твердой рукой бросить себя с моста на острые камни, а потом, чудом выжив, восторгаться этим фактом. Иначе картин не будет.

Я ЛЮБЛЮ ЛЮДЕЙ. Хотя так было не всегда. Было время, когда люди вызывали во мне отвращение. Я ошибалась. Нельзя так себя ставить, нельзя так себя вести. Нужно просто принимать человека таким, какой он есть. Да, банальность — но все истины банальны. Если ты говоришь обществу «нет», оно отвечает тебе тем же. И ты смотришь под ноги — и видишь выжженную землю. Ты оглядываешься вокруг — и видишь пустоту. Ты пытаешься вдохнуть — но воздуха нет. Люди тебя отвергли. Лишь потому, что ты не сделал шаг навстречу. Быть в ладу с окружающим миром очень просто — не надо предъявлять претензий. Весь мир несовершенен ровно настолько, насколько несовершенен ты сам. Быть изначально позитивным человеком очень, очень просто — нужно настроиться на любовь. Это я и делаю. Читайте Конфуция.

ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО — СВОБОДА, СВОБОДА, ЕЩЕ РАЗ СВОБОДА. Это позиция сильного человека — быть свободным и нести полную ответственность за себя. Слабый человек говорит: я не мог поступить иначе, у меня не было выбора. Выбор есть всегда. Это и есть свобода. Но кому-то она нужна, а кому-то — нет. Если осознаешь необходимость быть свободным — ты сильный. Если тебе это не нужно — ты слаб. Категорично, но это всего лишь мое мнение. 15 лет назад, когда я только начала писать, мне говорили разное: «Ты не сможешь писать маслом. Твои работы никому не нужны». Мне было все равно. Если бы я поддавалась на эти провокации и, вздохнув, сказала себе: «У тебя нет выбора. Иди обратно», — я бы перечеркнула свою жизнь.

ЛЮДЕЙ, ЧЬИМ МНЕНИЕМ Я ДОРОЖУ, НЕ ТАК МНОГО. Один из них — мой сын. Он был рядом со мной на протяжении всего пути. Поэтому его одобрительное отношение к моему творчеству мне особенно дорого.

РАНЬШЕ Я ЧАСТО ВЕЛА БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ С МУЖЧИНАМИ. Но не с ними, а с теми образами, которые я сама создавала, придумывала. Не надо, не надо воевать с мужчинами — я призываю всех женщин. Не стоит воображать себе противника и не видеть перед собой человека. Мужчины — это наша жизнь, наше самопознание. Наше вдохновение.

КОГДА-ТО ДАВНО, В НАЧАЛЕ ПУТИ (так обычно говорят в романах), ко мне прилепили ярлык — биоэнергетическое искусство. Говорили: ее картины лечат! Тогда все увлекались эзотерикой, магией, мистикой. Время прошло, а я так и осталась стоять со справкой в руках. Мои картины не лечат от головной боли, не лечат от гастрита. Искусство — это не упаковка анальгина. Шедевры Микеланджело тоже лечат. Картины Матисса — лечат. Музыка Баха, Бетховена, Моцарта — лечит. Но не конкретные заболевания, а душу, человека. **И**